

Научная статья
УДК 343.34(47)"1850/1917"

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАВЕНСТВА, ЕДИНСТВА НАРОДА РОССИИ И ПРОЯВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МОТИВОВ НЕНАВИСТИ И ВРАЖДЫ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

Иван Андреевич Иванников¹, Борис Зуфарович Маликов²

¹ Сочинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Сочи, Россия

² Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

¹ freiheit2061@gmail.com, ² malikov_bz@mail.ru

Аннотация. В первой опубликованной части статьи авторы сформулировали свое видение и основные оценки сложных и противоречивых процессов в истории становления государственности и социума России, в которых имели место проявления вражды, ненависти, насилия, криминального экстремизма. Во второй части статьи внимание читателей и исследователей обращено на то, что единственные и первые в мире, а также в истории человечества новые государственно-политические образования – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (далее – РСФСР), а также образованный на ее основе Союз Советских Социалистических Республик (далее – Советский Союз или СССР) открыли миру новый формат цивилизации человечества. Это был никому неведомый ранее политический, экономический и социальный строй социализма, который стал поистине глобальным и объединительным политико-социальным проектом в реальном его воплощении в новом формате общесоциальных ценностей для трудящегося народа.

Авторы отмечают, что постсоветская действительность в России породила на ином социальном и экономическом уровне свою капиталистическую реальность и основанную на ней противоречивую культуру. В этом ряду социальных перемен советский человек и гражданин быстро стал ментально изменяться, а его доверчивое отношение к институтам государства и социума нещадно использовалось в схемах капиталистических манипуляций. Особенности этнических, национальных, религиозных и интернациональных истоков и сил в обществе были обращены на использование в частных и узкопрактичных целях и интересах, что обнажило наличие целого ряда противоречий. Кроме переименования милиции в полицию, общество не отметило для себя серьезных изменений в организации правопорядка, правоохраны, в содержании уголовной политики, правосудия. Рельефно при этом обнажились и обострились в поведении некоторых индивидов и групп проявления экстремистского характера, в основе которых лежат прежние (досоциалистические) межэтнические, межнациональные, межрелигиозные противоречия, а также негативы межсоциального размежевания.

Все это требует правильного и адекватного переосмысления, в том числе взглядов и подходов на роль и значение в уголовной политике мер противодействия деяниям с наличием экстремистских мотивов и целей. В этом ряду актуальных деяний стоит, в частности, и состав преступления «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» – ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Ключевые слова: социализм, СССР, РСФСР, неравенство, социальное размежевание, капиталистические отношения, прибыль, истоки несправедливости, вражды и ненависти, социальные противоречия, семья, многоженство, мотивы, цели, экстремизм, возбуждение агрессии, милитаризм и войны, мир и согласие.

Для цитирования: Иванников И. А., Маликов Б. З. Конституционные основы равенства, единства народа России и проявления уголовно-правовых мотивов ненависти и вражды (часть вторая) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4 (110). С. 50–66.

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF EQUALITY, UNITY OF THE PEOPLE OF RUSSIA AND MANIFESTATIONS OF CRIMINAL-LEGAL MOTIVES OF HATRED AND ENMITY (PART TWO)

Ivan A. Ivannikov¹, Boris Z. Malikov²

¹ Sochi branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)”, Sochi, Russia

² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

¹ freiheit2061@gmail.com, ² malikov_bz@mail.ru

Abstract. In the first part of the article, the authors formulated their vision and main assessments of complex and contradictory processes in the history of the formation of Russian statehood and society, in which there were manifestations of hostility, hatred, violence, and criminal extremism. In the second part of the article, the authors draw the attention of readers and researchers to the fact that the only and first in the world, as well as in the history of mankind, new state and political entities – the Russian Soviet Federative Socialist Republic, as well as the Union of Soviet Socialist Republics formed on its basis opened a new format of human civilization to the world. This was a previously unknown political, economic and social system of socialism, which became a truly global and unifying political and social project in its real embodiment in a new format of general social values for the working people.

The authors note that the post-Soviet reality in Russia gave birth to its own capitalist reality at a different social and economic level, and a contradictory culture based on it. In this series of social changes, the “Soviet” man and citizen quickly began to change mentally, and their trusting attitude towards the institutions of the state and society was mercilessly used in the schemes of capitalist manipulation. The peculiarities of ethnic, national, religious and international sources and forces in the society were turned to use for private and narrowly practical purposes and interests, which revealed a number of contradictions. In addition to renaming the militia to the police, the society did not note any serious changes in the organization of law and order, law enforcement, in the content of criminal policy, justice. At the same time, manifestations of an extremist nature in the behavior of some individuals and groups, which are based on the previous (pre-socialist) interethnic, interreligious contradictions, as well as the negatives of intersocial demarcation, were clearly exposed and exacerbated.

All this requires a correct and adequate rethinking, including views and approaches on the role and importance of measures to counter acts with extremist motives and goals in criminal policy. In this series of relevant acts, there is, in particular, the crime of “Incitement of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity” – Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: socialism, USSR, RSFSR, inequality, social division, capitalist relations, profit, sources of injustice, enmity and hatred, social contradictions, family, polygamy, motives, goals, extremism, incitement of aggression, militarism and wars, peace and harmony.

For citation: Ivannikov I. A., Malikov B. Z. Constitutional foundations of equality, unity of the people of Russia and manifestations of criminal-legal motives of hatred and enmity (part two) // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 4 (110). P. 50–66. (In Russ.)

Введение

Современная Россия с большим напряжением трудового народа через череду войн, социальных потрясений медленно уходила от своей прошлой истории со слабой динамикой социального движения, большим грузом политико-экономических противоречий в механизме самодержавного управления и

сложных феодально-буржуазных отношений во второй половине XIX века и начала XX века. Ее многомиллионный многоконфессиональный народ с разными этническими, национальными корнями и убеждениями за ничтожно малый период времени (80 и более лет) после октября 1917 г. попытался выйти из своего сложного поли-

тико-социального тупика и общемирового формата социального движения¹.

Трудящийся народ России революционным путем в опоре на собственные убеждения и силы стремился подняться на более высокий уровень социального развития в мировой практике – реального построения государства нового советского и социалистического типа. В этом проявилось всемирное значение социальных достижений и динамики социализма в СССР, который стал неординарным процессом открытого и честного вовлечения масс в организацию своей власти в стране, социалистическое строительство, разные формы интернационального братского единения народов, советское трудовое новаторство. Все эти меры, поддержанные народом, породили небывалый прилив его активности и всеобщего воодушевления, а также небывалые экономические и социальные достижения.

После победы в Великой Отечественной войне СССР стал ядерной державой, что свело на нет возможность военного давления на него со стороны США и стран Западной Европы. В этих условиях стране были навязаны холодная война и участие в локальных войнах. Они преследовали цели дискредитации советской и социалистической системы, порождения сомнений у народа в дальнейшие успехи социализма и внедрения в сознание советских граждан мысли о том, что ослабление экономики страны – это закономерный процесс истощения потенциала социализма и предвестник самораспада СССР. В первой опубликованной части нашего материала отмечено, каким образом была достигнута цель США и некоторых стран Западной Европы по ликвидации в Европе социалистического лагеря и военной коалиции стран Варшавского договора, а также показаны истоки и средства развала Советского Союза.

В представлениях и оценках политиков Запада социализм как бы был навязан российскому народу и народам СССР в ка-

честве трансцендентного неверного субъективно ошибочного решения элиты коммунистической партии, представители которой в дальнейшем фактически существенно влияли на организацию государственной власти в стране. В целом социализм буржуазными политиками рассматривался как волюнтаристское вмешательство в социальный объективный процесс, обреченный изначально на самоликвидацию. Ими он рассматривался в качестве результата политики классового иного по своей сущности и неприемлемого по целям, чуждой всему и вся по своей неестественной природе, всему процессу развития прошлого эволюционного социального движения жизни в мире и в России. В таком предвзятом оценочном подходе кроется порождение надуманно сформированного неверия в созидательную, творческую и гуманитарную потенцию и способность народа страны в его стремлении создать достойную жизнь для себя и будущих поколений. Ведь к началу XX века всемирные противоречия капитализма стадии империализма уже достигли своего предельного уровня самосохранения, за которым следовал кризис глобальной войны, выразившийся в развязывании Первой мировой войны. Социалистическую революцию, советский строй и социализм в России, мировой империализм, который не справился с решительным устремлением трудящихся великой страны к новой жизни, с порога отверг и сейчас продолжает его отвергать как своего непримиримого оппонента и нового лидера на успешность утверждения в мире.

Для разноликого народа России актуальным был и остается вопрос национальных и этнических отношений, более тесного сочетания и взаимопроникновения культур больших и малых народов, а главное – проявления основной и определяющей, а также устойчивой тенденции реального сближения самих народов, пронизанного духом доверия и чувством взаимного уважения и добра. Первые реальные шаги в этом направлении

¹ Для сравнения: религиозно-церковная идеология и культура мировых религий утверждались более 2000 лет путем применения методов принуждения и убеждения.

сделала еще советская власть, сформировав Российскую Федерацию и национальные государственно-территориальные образования в ее составе. Но это было лишь политическое решение, за которым должны были стоять реальные и значимые дела самих народов в преодолении пережитков недоверия, былого отчуждения и вражды, протеста в форме национальной или этнической закрытости, отчужденности и неприятия.

Советская Россия, Советский Союз и их народы самостоятельно выдерживали экономическую и социальную международную блокаду, а также рецидивы военной агрессии, занимаясь делами построения социализма и новой общей интернациональной культуры. В постсоветское время по-новому ориентированная капиталистическая экономика и переформатированный социум Российской Федерации оказались в сложных социальных измерениях и условиях, начиная с наличия недружественного окружения империалистических держав, как и в отношении Советского Союза в XX веке. Однако наиболее остро проявились капиталистические противоречия в наличии явных черт социального расслоения населения по материальным признакам, этническим, национальным, религиозным, политическим предпочтениям, а также иным свойствам личной и групповой раздражительности и даже нетерпимости.

Все эти сложности, противоречия и трения проистекают из разноуровневых порядков и характеров процессов возникновения и формирования этносов и культур народов, а также исторических предпосылок и условий их взаимодействий, которым историей и судьбой было предначертано стать к началу XVIII века единым Отечеством – Россией и ее единым народом. Только в советский период были сделаны решительные шаги и значимые организационно-политические и экономические предпосылки по формированию и возвышению общей культуры народа СССР и интернационализации взаимодействий и отношений всех наций и этносов.

Однако такое негативное социальное явление, как личностный, этнический, нацио-

нальный и религиозный эгоизм, во все времена истории человечества преследовал его в различных своих формах проявлений. Он препятствовал формированию как нормальных и эффективных общественных отношений в целом, так и достижению большей согласованности в развитии культур отдельных социальных групп, рас, этносов, наций на основе общего социального движения. Его негативные проявления не вписывались в формат нарождающейся общей социальной культуры, делали менее подвижными и эффективными сами социальные рамки.

История России свидетельствует, что отношения напряженности в социуме предредают отчасти этнические, национальные и религиозные барьеры, формирующие закрытость разных групп народов якобы от размывания внутренне устойчивых и благородных устоев этноса или групп людей. Однако в России были еще и малые народы с низкой общей культурой и социальной развитостью, которые нуждались в сильной и длительной опеке государства. Отмеченные виды эгоизма, как правило, своим консерватизмом норм, обычаев и традиций затормаживали поступательный ход объективного развития социума либо вносили в него элементы противоречивости, а следовательно, и социальной напряженности.

Капиталистические отношения со своей агрессивной сущностью рынка, конкуренции и беспредельной свободы демонтировали советский и социалистический объединительный коллективизм, свели на нет позитив формата культуры интернационализма, что существенно изменило содержание и качество социальных отношений, а некоторые из них довели до накала криминального поведения. Ведь до настоящего времени у некоторых обывателей и управленцев разных уровней никак не формируются относительно должное понимание и представление о сущности и характере этнических, национальных и иных групповых отношений, их внутреннего проявления и внешних взаимодействий. Таковые нередко упираются в представления о благе преимущественно только для своего круга общения

и жизни, своего народа и этноса, своего клана. Это проявляется в наличии ограниченности доступа к групповым и этническим интересам, в некоторой закрытости для чужого и внешнего участия. Этническая оболочка самосохранения от негатива влияния других народов, групп и социума дополняется конфессиональными интересами по формированию и сохранению своих приходов, форм и способов обеспечения устойчивости религиозно-церковных форматов культур и воздействий.

В вопросах выработки и принятия комплекса общесоциальных, организационных, специально-предупредительных мер по сдерживанию экстремизма необходимо всесторонне учитывать интересы наций, этносов, народов разной веры в выборе мер стимулирования и поддержки объединительных начал на основе общих социальных ценностей и единой богатой и разносторонней культуры социума народов России. Действительно, и в настоящее время следует преодолевать веками формировавшиеся негативы деформированных отношений между этносами, нациями, народами и религиозной частью населения страны. Особое место в качестве фактора и основы, глобального социального катализатора разобщенности людей занимает капиталистическое устройство экономики России, которое и формирует все современные отношения и взаимодействия людей и общества в целом.

Экстремизм как способ неординарного действия заложен и в механизм конкурентной борьбы в экономике, политике и социальной организации капитализма. Это также один из ведущих принципиальных агрессивных по духу и внешнему проявлению обязательных методов конкурентной организации капиталистической экономики и соответствующего ему социального уклада в целях получения и извлечения максимальной прибыли и сверхприбыли любым способом. Поэтому в капиталистических экономических отношениях требования морали, а также особенности солидарности всех слоев общества на основе всеобщего интереса отходят на самый задний план, уступая перед-

ние позиции частным интересам, разделяя и отделяя людей друг от друга, сводя на нет и сами общие интересы.

В механизме большинства общественно опасных деяний имеет место проявление именно агрессии экстремизма – противоправной несдержанности, виновно навязанного стиля и формы аморального поведения, причиняющего вред интересам личности, обществу, государству. Это закономерно порождает ответную правовую реакцию государства в форме должной репрессии лишь при виновном проявлении конкретным субъектом преступления общественной опасности, при преодолении им критического порога уголовно-правового запрета, за которым следует применение правоохранительных мер пресечения и уголовно-судебного преследования.

Пределы уголовной ответственности в России, в том числе и за экстремистские деяния, предопределяются нормами Конституции Российской Федерации, а детализируются в УК РФ, в уголовно-правовых механизмах защиты наиболее значимых социальных ценностей путем установления запретов, санкционированных различными видами наказаний и иными мерами уголовно-правового характера за конкретные деяния (ч. 2. ст. 2 УК РФ). С позиции отмеченных уголовно-правовых подходов и оценок опубликованного материала в первой части настоящего теоретического труда авторы предлагают свое видение решения проблемы противодействия уголовно-правовыми средствами экстремистской деятельности, выраженной в конкретном составе преступления ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Основная часть

Состав преступления ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» отнесен законодателем к экстремистскому виду преступления. Видовым объектом данного посягательства являются интересы защиты основ конституционного строя и безопасности государства

(гл. 29 УК РФ), а основным непосредственным объектом – интересы и права человека на достойную личностную определенность и самореализацию независимо от убеждений, вероисповедования, социального положения, принадлежности к расе, этносу, нации, полу, использования языка.

Чтобы наиболее полно и верно понять проблему современного криминального экстремизма, проявляющегося в сфере межличностных и межгрупповых, межэтнических, межнациональных, межконфессиональных отношений, порожденных соответствующими противоречиями, а также низкой культурой определенной части социума России, следует отметить, что в советский период вопросы ненависти, вражды, нетерпимости не были объектом уголовно-правовой охраны.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (далее – УК РСФСР) были закреплены лишь некоторые виды преступлений, основой которых выступали этнические, национальные, религиозные противоречия. Достаточно высокую общественную опасность несло в себе деяние как наиболее реакционное по своей сущности и экстремистское по характеру проявления – состав ст. 74 УК РСФСР «Нарушение национального и расового равноправия», поэтому он был включен в категорию иных государственных преступлений.

Среди преступлений иных категорий общественной опасности были деяния главы 11 УК РСФСР, составляющие пережитки местных обычаев, которые в определенной мере несли в себе элементы современной вражды, нетерпимости, пренебрежительности и унижения личности. К этим видам преступлений законодателем отнесены: ст. 231 «Уклонение от примирения», ст. 232 «Уплата и принятие выкупа за невесту», ст. 233 «Принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак», ст. 234 «Заклучение соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста», ст. 235 «Двоеженство или многоженство», ст. 236 «Пределы действия главы

одиннадцатой настоящего Кодекса». Кроме того, к позорящему составу можно отнести и деяния ст. 131 «Оскорбление», а нарушающий конституционный принцип равноправия – состав ст. 134 «Воспрепятствование осуществлению равноправия женщин». Вопросы вероисповедания и деятельности религиозных организаций обеспечивалась уголовно-правовой охраной: ст. 142 «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви», ст. 143 «Воспрепятствование совершению религиозных обрядов», ст. 227 «Создание группы, причиняющей вред здоровью граждан». Отмеченные нормы или применялись крайне редко, или они оставались лишь нормами предупредительного свойства и охранительного функционального значения.

Девяностые годы для России и ее народа были периодом государственно-политического перехода от социалистического к капиталистическому устройству, что сопровождалось отсутствием нормативно-правового регулирования практически всех сторон жизни общества и деятельности государства. Почти до завершения 1993 года отсутствовал основной закон страны – Конституция Российской Федерации. Правовой дефицит в форме отсутствия базовых системных федеральных законов растянулся почти на десятилетие. Все это было периодом «бесправия», породившего коррупцию, а также привело на местах к проявлению идей широкой автономии национальных республик, «параду» президентов и наличию суверенитета автономий. Усиление религиозной активности привело к резкому росту церковных организаций за счет увеличения приходов и возрастанию в них количества служителей со своеобразной религиозной подготовкой и способностями к служению.

Ослабление влияния христианства в XXI веке на состояние культуры общества в ряде европейских государств отдельными политиками в России оценивается как фактор, диктующий необходимость сохранения высокой значимости православия в нашей стране. На этот аспект обратил внимание

член Совета по правам человека К. Кабанов, поясняя, какие мигранты нужны России¹. Думается, что данная оценка социальной роли православия не в полной мере соответствует положениям ст. 14 Конституции Российской Федерации. Ведь в ней закреплены два важных принципиальных положения о самостоятельности деятельности религиозных организаций и их равенстве между собой в социальном поле, а также равнозначном позиционировании по отношению к государству. Сейчас в России действует достаточно масштабная и достойная система социальных институтов, способных утверждать и развивать высокий уровень культуры в обществе на основе богатого наследия жизни, деятельности, творчества и самопожертвования ради единого Отечества всех народов многонационального и разнородного населения страны. Следует лишь создать должные материальные возможности для стабильного роста благосостояния людей, на основе чего и стимулировать их уверенное стремление именно к благополучию в жизни, достойному уровню личной культуры.

В современной России атеизм и безбожие как формы допустимого легального социального и личного позиционирования, проявления мировоззрения, образа мышления и основ поведения стали блокироваться целым мощным набором религиозно-церковных дел, мероприятий, праздников и торжеств по возвышению их значимости в истории и культуре страны. Тем самым вытесняются на задний план научные исследования и дискуссии, познавательные дебаты и просто информативные послы в общество на эту тему. Повестка атеизма на фоне возвышения роли церкви и религии в делах социума и государства стала не актуальной и малозначимой. Сами атеисты ощутили на себе молчаливое давление – порицания религиозной части населения страны, ставя их в положение проводников, не востребован-

ных в современном обществе антирелигиозных знаний и учений.

В последние три десятилетия все это порождало не вполне верные и даже искаженные ментальные, этнические, национальные и религиозные послы народу, что также было достаточно сильно сопряжено с негативами процесса криминального передела социалистической государственной собственности. В результате этих процессов население страны было дифференцировано на богатых, обездоленных, бедных и нищих, духовно ослабленных, социально дезориентированных. В образовавшихся социальных нишах-пустотах и духовных «провалах» социума церковь обрела для реализации своих интересов сторонников из числа лиц, страждущих защиты и успокоения, а для особо религиозной части сограждан – обретение сильного духовного начала для не светской самореализации.

Одновременно на фоне снижения роли светских учреждений культуры в социуме широко практиковались использование лжи, силовых методов воздействия, манипулирование сознанием бывших советских людей, призывы к переходу на сомнительные ценности капитализма. Все эти приемы и методы воздействия на людей формировали и основу экстрима экономических и социальных отношений, не ориентированных на общие интересы, а также блага всего общества.

В доктрине советского уголовного права и криминологии четко не были обозначены и не проявлены такие аморальные понятия, как ненависть, вражда, унижение достоинства человека, выражение исключительности, превосходства либо неполноценности человека или групп лиц. Мы сделали выше ссылку на нормы УК РСФСР, которые в своей совокупности и в отдельности не отражали наличие в РСФСР проблемы социального и личного экстремизма. Ведь народы советской страны все вместе строили единое госу-

¹ Черных Д. Бегство из Европы: почему Россию выбирают для переезда // В фокусе. URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/begstvo-iz-evropy-pochemu-rossiyu-vybirayut-dlya-pereezda-66094515/> (дата обращения: 13.05.2025).

дарство, единое социальное пространство, а молодежь в учебных заведениях и в Вооруженных силах СССР проходила интернациональную закалку.

В настоящее время социум стал более сложным, в нем возросло напряжение между различными недостаточно равными по социальным возможностям согражданами и иными лицами. В УК РФ появилась особая группа экстремистских преступлений и новых правовых категорий: ненависть, вражда, нетерпимость и др. Самих же четких понятий этих категорий в УК РФ законодатель не раскрыл. Не раскрывают смысл этих понятий Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ¹, а также содержание Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации от 29 декабря 2024 г. № 1124². Мы полагаем, что эти понятия должны иметь именно уголовно-правовое выражение в целях большей определенности для квалификации деяний, а также по оптимизации уголовной политики в обеспечении защиты интересов личности, общества и государства в сфере противодействия экстремистским деяниям.

Что касается самих понятий и социальных проявлений ненависти, вражды, унижения достоинства человека, то они в теории уголовного права пока еще не получили определенного своего научного обоснования. Мы же предлагаем свою формулировку этих понятий сложных социальных и межличностных отношений:

1. Ненависть – это устойчивое негативное межличностное и социальное отношение, выражающее не только межсубъектное неприятие или отвержение возможных взаимодействий, но и несущих в себе потенциал взаимной упречности, отрицания, раздражительности, а также возможность применения агрессии друг против друга как на вербальном уровне, так и в физической форме.

2. Вражда – это негативный социальный процесс или наличие длительных непримиримых отношений между сторонами, выраженных в дистанцировании друг от друга по явным негативным или надуманным причинам, а также взаимным претензиям, выраженным в активных и агрессивных действиях в прошлом и настоящем времени, сопряженных с причинением к своим оппонентам морального, материального, физического вреда, с возможностью обострения подобного рода состояния отношений и действий. Целью вражды агрессора с древних времен чаще всего были совершение набегов и захват чужих ресурсов, рабов и ценностей как основы выживания неоседлых племен, этносов и народов. Это порождало ответную реакцию вражды противодействия. Вражда, как правило, порождала наращивание у сторон злобы, поиска проблем и изъянов друг у друга, сосредоточения своего внимания на физических, интеллектуальных и иных негативах личной культуры противника. Раздражителем могли выступать внешность, непонятный язык, странные обычаи, религия, многобожие и др.

3. Унижение достоинства человека – стремление отрицать наличие достоинства человека, как такового, данного ему природой и судьбой, в особой форме своей естественной, биологической, интеллектуальной сущности, а также низводить его уровень развития и естественного качества до признаков, не присущих человеку (животным или неодушевленным предметам), либо наделять конкретного человека или лиц качествами, не присущими естеству рода человеческого вообще, чинить в публичной форме в отношении конкретного человека (лиц) унижительные действия и процедуры либо оскорбительные выпады.

В УК РФ основным составом по противодействию экстремизму стал состав статьи

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 29 декабря 2024 г. № 1124. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», в который неоднократно вносились изменения в 2003, 2011, 2014, 2016 годах. Кроме этого, УК РФ стал дополняться новыми составами деяний, запрещающими виды экстремистской и террористической деятельности в современных их проявлениях с установлением соответствующих форм уголовной ответственности.

По смыслу примечания 2 статья 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», состав ст. 282 УК РФ отнесены к экстремистскому виду преступлений. Видовым объектом состава преступления ст. 282 УК РФ являются интересы защиты основ конституционного строя и внутренней безопасности государства, а основным непосредственным объектом – сохранение стабильно позитивных и непоколебимых социальных отношений между представителями разных народов, наций, этносов, рас, религий, языковых предпочтений и возможностей, а также между лицами, отличающимися разным материальным достатком и доходами.

Что касается состава ст. 282 УК РФ, то в нем законодателем в качестве признаков объективной стороны деяния закреплены действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды либо на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Подобные действия влекут уголовную ответственность только в порядке административно-правовой преюдиции. Тем самым законодатель усматривает в повторном негативном поведении виновного лица попытки публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, возбудить ненависть и вражду или допустить акт унижения достоинства человека по мотиву ч. 1 ст. 282 УК РФ, что и признается законом как проявление уголовно наказуемой общественной опасности. Это означает, что виновное лицо ранее уже привлекалось за подобное дея-

ние к административной ответственности по ст. 20.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и вновь совершило подобное правонарушение в течение одного года после привлечения к данному виду ответственности. Тем самым вредоносность деяния достигла характера и степени уголовно наказуемой общественной опасности. Деяния, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства человека по признакам ч. 1 ст. 282 УК РФ, уже сами реакционны по своей сущности и экстремистские по своему характеру.

Состав деяния ч. 1 ст. 282 УК РФ нормативно выстроен на основе административно-правовой преюдиции. Для административно-правового проступка и ответственности достаточно словесного устного или письменного выпада в форме негативного оскорбительного экстремистского выпада. Однако просто повторный оскорбительный выпад не повышает общественную опасность содеянного, не меняет ее социальную природу, если в себе не несет прямую угрозу личности или ее иным правам и интересам. К примеру, в деянии хулиганства важны внешние проявления виновного лица. Он, как правило, грубо нарушает общественный порядок своим внешним проявлением. Хулиган несет в себе и реализует во вне потенцию психического или физического негативного воздействия не только на неопределенный круг лиц. Хулиганское проявление может быть реализовано и в качестве посягательства на личность или чужое имущество, а также может быть направлен на случайных конкретных лиц, на которых пал индивидуальный выбор хулигана. В акте возбуждения нетерпимости и вражды к иным лицам по экстремистским мотивам виновным обнажается негативная личная и социальная позиция самого виновного лица в отношении неопределенного круга потерпевших лиц (категории, классу, группе или индивидам как их представителям). Вместе с тем виновным лицом осуществляются действия по склонению иных лиц к явному отрицанию

и дистанцированию от «чужих» и «чуждых» лиц по мотивам личной неприязни или социальной отстраненности.

Инициирование по личной или иной воле, то есть путем проявления в публичной форме активных действий по возбуждению вражды и ненависти, способом подачи экстремистской информации в режиме прямого воздействия на аудиторию без возможности внешнего вмешательства по прекращению этого процесса извне, без возможности проявления элементов внешнего возражения, либо контрмер по ее отвержению в принципе, характеризует такое деяние как реакционное, мотивированное, эгоистичное, агрессивное и, как правило, затаенное (скрытое от официального контроля или должного социального реагирования). Подобные деяния законодатель вправе запрещать под угрозой уголовной ответственности, придавая им соответствующий уровень общественной опасности посредством наказания.

Виновное лицо в процессе доведения до аудитории такой экстремистской информации действует умышленно, способно осознавать ее общественно опасный характер и стремится, чтобы она стала истоком ненависти и вражды либо влекла унижение достоинства человека. Деяние считается оконченным с момента публичного обращения к неопределенному кругу лиц с экстремистской информацией для побуждения у них ненависти и вражды без реальных действий по непосредственной ее реализации в форме проявления межличностной и межгрупповой агрессии. Она должна быть принята и усвоена именно только на уровне ее подачи в качестве возможного катализатора возбуждения у слушателей чувства розни, ненависти и вражды либо воспринята как выпад, направленный на унижение достоинства человека. Субъект такого деяния должен являться физическим вменяемым лицом, достигшим возраста 16 лет.

Такие лица для подтверждения и оправдания своей экстремистской позиции, как правило, и соответствующего мотива обращаются к фактам прошлого – не самым радужным отношениям в истории народов

различных рас, этносов, наций и народностей, к проявленной агрессии и насилию между различными социальными группами общества, а также к убеждениям по поводу того, чья вера наиболее правильная. Все это и есть формы проявления и реализации экстремистского мотива и цели. Выраженные во вне в соответствующем деянии они способны формировать у людей повышенный накал негативных страстей до уровня побуждения – готовности принять навязанную оценку чужой, чуждой, реакционной по своей сущности, искаженной социальной позиции, влечь дестабилизацию социальных отношений. Ведь таковые исторически формировались сложно, долгое время не вполне благополучно, с проявлениями высокомерия и нетерпимости, межличностного напряжения и страха, затаенной обиды и злобы, с предъявлением взаимных претензий, обвинений, упреков, применения принуждения и насилия, разного рода противодействия и сопротивления мерам принуждения.

По этим причинам экстремистский мотив несет в себе негативную энергию общественной опасности для целей нагнетания в социуме недоверия между людьми, разжигания нестабильности социальных отношений и правопорядка. Такой мотив способен обострять состояние социальной нестабильности до уровня повышенной опасности, готовности и активности отрицательной и криминально ориентированной части социума к экстремистской агрессии. Потребителями экстремистски заряженной, то есть мотивированной, информации выступают, как правило, невежественные люди, отличающиеся низким уровнем или деформированным форматом личной культуры, руководствующиеся искаженными представлениями о равенстве или неравенстве людей, наций, этносов или их дифференциации по признакам неравенства или же превосходства.

Люди с достаточно высокой культурой, правомерной ориентацией страдают от такого аморального, агрессивного и противоправного экстремистского воздействия, которым причиняется моральный, психический, психологический, идейный и поли-

тико-идеологический вред, тем самым наносится удар по конституционным основам формирования и охраны межэтнических, межнациональных и межличностных отношений, отношениям в сфере реализации права на свободу слова и свободу вероисповедания, на равенство всех между собой, перед законом и правосудием.

Для определения наличия экстремистского мотива в процедуре исследования обстоятельств уголовного дела следует оценивать именно наличие такового по признакам, указанным в ч. 1 ст. 282 УК РФ. Мы полагаем, что экстремистский мотив в значении деяния ст. 282 УК РФ реализуется непосредственно в стремлении виновного лица к побуждению ненависти и вражды у иных лиц, а также в достижении цели унижения достоинства человека либо группы лиц. Цель унижения достоинства человека либо группы лиц достигается путем разного рода и видов словесных (текстовых по форме) выпадов и измышлений, вызывающих у адресатов чувство оскорбления, необоснованных обвинений в бескультурьи, наделения негативными оскорбительными личными либо социальными качествами представителей отдельных народов и целые группы народов.

Как отмечено в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации¹, Конституция Российской Федерации, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29). Исходя из положений примечания 2 к статье 282¹ УК РФ, к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти

или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, ст.ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ, пунктом «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления могут быть совершены с наличием мотивов, указанных в пункте «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельств, отягчающих наказание. В одних случаях такие экстремистские мотивы составляют общий конструктивный признак деяния, как в ч. 1 ст. 282 УК РФ; в других – квалифицирующий признак, как в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ и других составах; в третьих – являются признаками иных деяний неэкстремистского характера, например, состава ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», но несущих в себе признаки дискриминации, нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Казалось бы, одна и та же негативная мотивация, взращенная в социальном поле на основе извращенных и искаженных представлений и оценок о представителях разных наций, этносов, рас и народов, гендерных признаков и социального положения человека, проявляется по-разному в неоднозначных областях социальных отношений, но влекущих одинаково унижительный противоправный характер. Для квалификации соответствующих деяний одни и те же мотивы имеют непосредственно прямое значение и действие (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 136 УК РФ), а других, например, ст. 282 УК РФ, – проявление правонарушающей неоднократности с возрастанием общественной опасности по правилам административной преюдиции. Кроме того, вполне обоснованно С. Бадамшин указывает на возможную уголовно-правовую достаточность, в качестве элемента отражения и оценки социальной опасности самого экстремистско-

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

го мотива, его закрепления как обстоятельства, отягчающего наказание в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, без необходимости придания ему качества конструктивного признака объективной стороны деяния¹.

В качестве обязательного признака его субъективной стороны в ч. 1 ст. 282 УК РФ обозначена мотивация действий, характеризующихся наличием устойчивого интеллектуально-психологического состояния неприязни и отвержения чужих и чуждых лиц, иного личного, духовного и социального склада. Для данного состава деяния обозначенный мотив имеет конструктивное значение. Именно он лежит в основе действий, направленных на побуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, как и для ряда других квалифицированных деяний против личности. Однако законодатель не ограничивает возможность проявления данного мотива и при совершении виновным лицом иных деяний. Для таких случаев нормативно предусмотрен второй вариант повышения ответственности при проявлении данных мотивов, но не путем формирования на его основе квалифицированных составов деяний, а за счет отягчения наказания при его назначении судом, по смыслу нормативности этого мотива, ссылкой на п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В преступлениях против личности, мы полагаем, законодатель верно признал данный мотив нетерпимости в проявлениях ненависти и вражды либо цели унижения достоинства человека в процессе совершения убийства, причинения вреда здоровью и других деяний в качестве обстоятельств, повышающих ответственность виновных лиц, тем самым подчеркивая значение обозначенных для людей отмеченных ценностей

и благ, а следовательно, закономерно подлежащих повышенной уголовно-правовой защите посредством выражения их в квалифицированных составах деяний.

Проблема доктринального понимания уголовно-правового мотива экстремистского дистанцирования в форме ненависти и вражды либо цели унижения достоинства человека еще пока не получила в достаточно устоявшемся и приемлемом варианте для практики правоохраны и процессуального применения в квалификационной деятельности, а также своего определенного и должного уровня выражения. Как мы уже отметили, сам мотив экстремистской нетерпимости нормативно выражен в ряде статей как Общей части (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а также в составах деяний Особенной части соответственно: ст. 105 УК РФ (п. «л» ч. 2); ст. 111 УК РФ (п. «е» ч. 2); ст. 112 УК РФ (п. «е» ч. 2); ст. 115 УК РФ (п. «б» ч. 2); ст. 116 УК РФ (ч. 1); ст. 117 УК РФ (п. «з» ч. 2); ст. 119 УК РФ (п. «а» ч. 2); ст. 213 УК РФ (п. «б» ч. 1).

Нормативное выражение данного мотива в Особенной части УК РФ текстуально совпадает с его содержанием п. «е» ч. 1 ст. 63 Общей части УК РФ: «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Условно этот мотив и его разновидности мы объединили одним понятием – мотив социальной экстремистской нетерпимости.

Однако в ч. 1 ст. 282 УК РФ этот мотив в измененном виде использован как обязательный признак субъективной стороны деяния в качестве цели – «возбуждения ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо

¹ Бадамшин С. Утратила изначальное предназначение. Статья 282 УК стала инструментом злоупотребления и беззакония со стороны правоохранительных органов // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/utratala-iznachalnoe-prednaznachenie/> (дата обращения: 21.03.2025).

социальной группе». Достижение указанной цели в данном деянии невозможно без наличия у виновного лица соответствующей по своему смыслу мотивации. В этом составе деяния выражение мотива по объему и особенностям признаков не совпадает с подобным мотивом, выраженным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ и в других составах преступлений против личности экстремистского характера. Мы полагаем, что подобная мотивация в деяниях, указанных выше, и в системе обстоятельств, отягчающих наказание, не должна иметь никаких нормативных различий. Ведь политические и идеологические мотивы криминальных деяний так или иначе отражают межличностные, межэтнические, межгрупповые, межрелигиозные противоречия, которые порождают соответствующее состояние при наличии мотива экстремистской нетерпимости. Поэтому в содержании мотивов деяний ст. 282 УК РФ политические и идеологические аспекты должны присутствовать. Это позволит более конкретизировать и уточнить в целом представления об общем и едином негативном формате и характере мотивов экстремизма с разными причинными истоками. Они одинаково вредоносны и направлены на раскол общества, на наличие местечковых замкнутых (уединенных) культур, псевдокультур, иных форматов обособленности либо отдельных групп социума с выраженными интересами, не всегда вписывающихся в общую для всех народов культуру России, да и в официально признанные формы мировоззренческого, духовного и идеологического выражения.

Политические и идеологические дискуссионные площадки сфер науки, политики, культуры и социума в целом должны быть не только открыты для конструктивной, содержательной, многоплановой и системной работы с населением страны, но и однозначно сфокусированы на цели допустимого и реального уровня откровения, правды, искренности, исключения при этом всех форм лицемерия, группового эгоизма

и просто раздачи «социального бальзама» в форме демагогии лжи. Это необходимо для продвижения идеи толерантности на основе уяснения сущности единства и принципиальной однозначности реальной обыденной и творческой деятельности любого человека на протяжении всей его жизни. Мы полагаем, что в таком подходе применительно к современным особенностям социального развития России кроется смысл диалога власти с народом, различными его социальными группами и образованиями во имя реализации цели сглаживания межличностных и межгрупповых противоречий, во избежание прямых криминальных и воинствующих столкновений представителей разнополярных идей и взглядов, в содержании которых усматриваются истоки непримиримой активности.

Применительно к составу убийства в теории уголовного права данный экстремистский мотив (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) трактуется по-разному. Например, Л. А. Андреева характеризует его как «...побуждения, основанные на негативной оценке конкретной расы, нации (народа) либо религии...», что получает реализацию в данном деянии, в котором проявляется стремление «...подчеркнуть неполноценность потерпевшего в силу принадлежности его к той или иной расе, национальности или религии либо пропагандировать путем убийства исключительность своей национальности, расы, религии»¹.

Видимо с таким толкованием реализации экстремистского мотива нетерпимости при убийстве и в других преступлениях против личности согласиться сложно. Ведь при посягательствах против личности энергия агрессии формируется до уровня конкретного результата, как правило, в процессе самого деяния, а мотивы лишь «диктуют» сам формат отношения к жертве как представителю определенной социальной группы или общности. Они могут влиять на выбор средств психического и физического воз-

¹ Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: учебное пособие. СПб., 1998. С. 40.

действия, а также на остроту накала самой агрессии.

В квалифицированных составах экстремистский мотив выделен законодателем в качестве признака субъективной стороны, существенно повышающего уровень общественной опасности деяний и, соответственно, уголовной ответственности. У самого виновного лица его установки на нетерпимость достигают уровня ненависти и вражды, как правило, уже сформированными на основании его деформированных жизненных «ценностей», приобретенных и усвоенных, а также в процессе искажений в семейном, школьном, религиозном воспитании, а также, возможно, негативного влияния асоциального ближайшего окружения и среды общения. В поведении таких лиц подобные мотивы проявляются в отрицании ими мировоззренческих и обыденных позиций иных лиц, не разделяющих конкретные эгоистичные и нигилистические взгляды на социальные ценности и организацию жизни, прав и интересов людей в силу принадлежности таковых к иной, чем они, национальности, расе, социальной группе, или имеющих свои предпочтения в исповедании конкретной религии.

Профессор Л. Л. Кругликов в комментарии к составу убийства по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) отметил, что этот мотив в какой-то мере – отражение «пережитков прошлого». Он несет в себе «...несколько квалифицирующих обстоятельств, одного из которых при убийстве достаточно для вменения данного пункта. <...> Первые три обстоятельства характеризуют нетерпимость к лицам другой национальности, к расе, религии и ее представителям, основанную на идеологии превосходства своей и, напротив, о неполноценности всех иных наций, рас,

конфессий. <...> Важно, чтобы на этой почве существовали вражда или ненависть (по крайней мере, со стороны виновного) в момент посягательства и чтобы именно это послужило мотивом убийства»¹. Мы полагаем, что это наиболее верная и точная теоретическая оценка данного мотива. Единственно следует отметить, что данный «пережиток прошлого», видимо, будет существовать и проявлять свой криминальный негатив, пока более менее не выровняются по наиболее значимым показателям уровни жизни и культур преобладающей части населения России, ближайших соседних и дружественных государств.

Другие авторы, исследуя проблемы экстремизма состава ст. 282 УК РФ и других составов преступлений, в которых значимым для квалификации деяния является либо экстремистский мотив, либо сам экстремистский характер деяния, выраженные в его объективной стороне, чаще односторонне подходят к оценке проявления экстремизма либо в самом деянии, либо в мотиве, либо в субъекте преступления.

Профессор А. И. Рарог отмечает, что в ст. 282 УК РФ объективная сторона характеризуется тремя видами действий, направленных на: а) возбуждение ненависти; б) возбуждение вражды; в) унижение достоинства отдельного лица или группы лиц. Однако, характеризуя вину данных деяний, проблему мотива таковых не оценивает². Закономерно возникает вопрос: «А что может являться и выступать в социуме для конкретного лица побудителем ненависти, вражды, поводом для унижения достоинства человека или проявления высокомерия?». Видимо, виновное лицо должно само быть носителем «вируса» ксенофобии, шовинизма, обладать деформированной чем-либо личной культурой, несдержанной волевой установкой по отношению к иноверцам и

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В. К. Дуюнов и др., отв. ред. Л. Л. Кругликов. Волтерс Клувер, 2005. URL: <http://lawcanal.ru/html.acti.kommentskodeks.html> (дата обращения: 15.04.2025).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 14-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2025. С. 796.

лицам иной социальной традиции, нормативности и успешности. Поэтому мы полагаем, что ненависть, вражду и нетерпимость способно выражать и тиражировать (побуждать и распространять) лишь лицо, само сильно мотивированное на такое поведение. При этом виновное лицо обязательно обнажает свой мотив несдержанности и агрессии экстремизма в процессе достижения цели побуждения других лиц непременно принять его личную негативную и реакционную социальную позицию в отношении им определенных конкретных категорий лиц, как единственно верный и должный вариант поведения и действий.

Мы полагаем, что мотив ненависти и вражды, носителями которого являются индивиды и группы лиц, категорично отрицающие равенство людей всех рас, наций, этносов, социальных групп или имеющие предпочтение к исповеданию конкретной религии либо ориентацию на нереакционное «свое мировоззрение», иные идейные предпочтения, в социуме существует не одно тысячелетие. Причинами серьезных противоречий между людьми были и остаются прежние: а) противоборство за выживание; б) конкуренция за предпочтительные условия и блага жизни; в) борьба за властообладание; г) стремление к своему «величию» через эксплуатацию иных лиц и др. Поэтому отмеченные противоречия возникли не случайно, они обладают постоянной устойчивостью в социуме, лишь трансформируясь в зависимости от изменений условий жизни.

Реакционный мотив может сохраняться в качестве агрессивного начала. Ложась на «болевы» жизненные проблемы конкретных людей и их групп, он способен приводить в движение истоки негатива конкретной личности и групп лиц до готовности к экстремистским действиям, оправдываемым «великими идеями, идеалами и помыслами», стремлением сохранения и использования «властных вершин» (во имя своих ценностей, святых, богов, персонального благополучия и т. д.).

Почему теория права и государства и уголовно-правовая наука должны дать более

четкий ответ на постановку вопросов о сущности ненависти и вражды, унижения достоинства человека. Дело в том, что человек, его жизнь и благополучие – это основная социальная ценность, не подлежащая никаким переоценкам. Эта ценность общезначимая, постоянная, принятая однозначно всем мировым сообществом как таковая и другой быть не может. Никакие личные, групповые, государственные интересы или контексты особого мировоззрения, обосновывающие иной оценочный взгляд на человека, не приемлемы и поддержаны быть не могут. Эта ценность требует особой и постоянной защиты со стороны самого реального человека и всего человечества, признающего объективную реальность и самого себя в ней в качестве главной и одушевленной, наполненной жизнью и духовностью частицы этой реальности.

Отмеченные уголовно-правовые мотивы, цели и обязательные субъективные признаки в ряде объективных проявлений конкретных деяний против личности должны оцениваться не просто как понятия теории права или отраслевые категории. Они являются реальными проявлениями криминальной деятельности человека, а следовательно, интеллектуальными и волевыми характеристиками вины экстремистских проявлений, формирующих конкретный вид уголовной ответственности. Они отражают сущность сложных отношений и взаимодействий людей, сложившихся в процессе формирования всеобщих форматов культур, псевдокультур и субкультур социума, а также содержание его прогрессивного движения либо достижения тупиковых и разрушительных состояний.

Учитывая отмеченные сложности правового регулирования состава ст. 282 УК РФ для целей правильной и однозначной квалификации закрепленных в ней деяний, следует отметить, что высшая судебная инстанция России пока не достаточно полно и основательно обобщила судебную практику по уголовным делам и не дала исчерпывающих разъяснений по объективным признакам вражды и ненависти. Не дано также четкого

толкования признаков экстремистского мотива применительно состава ст. 282 УК РФ. Нет пока иного официального однозначного оценочного толкования по определению отмеченных понятий и категорий. При этом следует понимать, что агрессия с наличием отмеченных признаков и мотивов в сферах и форматах по противодействию им и в судебном преследовании достаточно отрицательно и обостренно воспринимается виновной стороной и активной частью ее сторонников, что дестабилизирует правопорядок. Такая не совсем четкая и определенная, основанная на нормативных положениях закона ситуация не в полной мере позволяет правильным образом с позиции конституционных начал блокировать развитие экстремистских проявлений, а запретами уголовного закона оптимизировать вид и форму ответственности, дать этим деяниям адекватную правовую и социально-политическую должную оценку.

Заключение

Недопустимость переформатирования взгляда и оценок на основополагающие общепризнанные социальные, национальные, этнические ценности всегда охранялась социумом и сейчас охраняется в стране на основе норм Конституции Российской Федерации и федерального законодательства. Процесс реализации провокативных устремлений в межличностных, межобщинных, межрелигиозных некорректных и противоправных деяниях или взаимодействиях противоборства за псевдоидею и псевдоценности нередко приводит к совершению преступлений в формате экстремизма, в которых получают свое выражение ничем не обоснованная ненависть и вражда в форме предъявления «претензий» на свою истину и правильность убеждений, сопряженные с унижением достоинства человека, проявлением высокомерия, диктата своей искаженной воли, которые якобы «обязан» усвоить, знать и выполнять оппонент.

Ненависть и вражда – это исторически сложившийся тип деформированных отношений, аморальных по своей социальной природе, порождающих и в ряде случаев противоправный тип деяний с проявлением агрессии, насилия, элементами явного неуважения к обществу, социальным ценностям, сопряженными с унижением достоинства человека. В современной действительности все эти социальные негативы являются результатом неуспешного на разных исторических этапах развития социума, а также уровнях организации работы по обеспечению социальной гармонии и успешности на основе высокого качества жизни и общего хорошего благосостояния населения страны, не в полной мере эффективного действия механизмов становления и развития общей и личной культуры, недостаточной обеспеченности безопасности личности и собственности.

Конечно же, правовые и принудительные меры государства по противодействию экстремизму должны иметь место, применяться строго на правовой основе. В настоящее время проводится подготовительная работа по внесению изменений в ч. 1 ст. 282 УК РФ. Сейчас наказание за указанное деяние назначается только в том случае, если виновное лицо уже привлекалось к административной ответственности за совершение аналогичного правонарушения. Предполагается, что в новой редакции ответственность будет наступать без механизма административной преюдиции. В 2024 году из 734 административных дел по ст. 20.3.1 КоАП РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) почти в половине случаев (313) дела возбуждались за одобрение или пропаганду применения насилия к человеку в Интернете¹.

Противодействие экстремистским проявлениям обретает актуальное и важное значение в политике, организации правоохраны и безопасности России. В настоящее

¹ Суринская Я., Ширяев Н. Статью 282 УК хотят ужесточить // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/01/21/1087348-minyust-predlagaet-uzhestochit-otvetstvennost-za-vozvuzhdenie-nenavisti> (дата обращения: 05.05.2025).

время государство и народ проходят сложный этап решения экономических задач и социальных преобразований по укреплению своего суверинитета в международных делах, обеспечению защиты «Русского мира» в России на фоне широкого привлечения в страну трудовых мигрантов. В условиях возрастания против России применения ограничительных и экстремистских мер со стороны стран Западной Европы увеличивается необходимость укрепления в стране состояния безопасности, правопо-

рядка и законности существенного повышения благосостояния, культуры всех этносов и народов многонационального государства. Особое в этом направлении деятельности имеет место формирование наиболее точных для целей эффективного предупреждения экстремистских преступлений правовых механизмов ответственности и мер принуждения, совершенствования правоохранительной и судебной практики по противодействию экстремизму и современным вызовам и угрозам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванников И. А. Славянские народы и их союзы: государственно-правовой аспект: монография. Ростов-на-Дону – Таганрог, 2024. 180 с.
2. Иванников И. А. Государственный суверенитет России в условиях внешних угроз // Экономика. Право. Общество. 2024. Т. 9. № 4 (40). С. 21–26.
3. Маликов Б. З. Уголовно-правовое понятие вредительства и ответственность за таковое в советский и постсоветский периоды истории России // Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра: материалы III Международной научно-практической конференции. Рязань, 2025. С. 56–59.

REFERENCES

1. Ivannikov I. A. Slavic peoples and their unions: state and legal aspect: monograph. Rostov-on-Don – Taganrog, 2024. 180 p. (In Russ.)
2. Ivannikov I. A. State sovereignty of Russia in the context of external threats // Economy. Law. Society. 2024. Vol. 9. No. 4 (40). P. 21–26. (In Russ.)
3. Malikov B. Z. Criminal-legal concept of sabotage and responsibility for it in the Soviet and post-Soviet periods of Russian history // Criminal policy: yesterday, today, tomorrow: proceedings of the III International scientific and practical conference. Ryazan, 2025. P. 56–59. (In Russ.)

Информация об авторах:

И. А. Иванников, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор;
Б. З. Маликов, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors:

I. A. Ivannikov, Doctor of Law, Doctor of Political Sciences, Professor;
B. Z. Malikov, Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 04.06.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 04.06.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 17.11.2025.